

— Кто бы стал это отрицать. Семья уже разделилась. Двое стариков едят с семьей четвертого, само собой разумеется, что их доля будет отправлена в дом четвертого. У нашей семьи тоже есть рабочие баллы, мы не будем смотреть на мясо отца и матери, — повторила за ней третья невестка.

Остальные люди поблизости хотели высказать свои мнения, когда Ван Лин заговорила, но после слов старшей и третьей невесток они ничего не сказали.

Кто теперь в деревне не знает, что старая чета Чжоу больше не разжигала огонь (то есть не готовила) и ела со своим старым четвертым?

Поэтому было нормально, что мясо отправили в дом четвертого.

Ван Лин ничего больше не сказала, увидев, что все не на ее стороне.

Только вторая невестка сохраняла грозное выражение лица, особенно когда подошла ее очередь. Ее семья могла получить только три цзиня мяса.

Надо сказать, что Линь Цинхэ только что получила большой кусок жирного мяса, а второй невестке достался кусок в три цзиня!

А как же остальное мясо?

Поскольку она купила хороший кусок ребер и костей, сумма получилась внушительной.

Так как они были дешевле, она попросила побольше.

После раздачи мяса и возвращения домой лицо второй невестки все еще было очень некрасивым.

С другой стороны, второй брат был очень рад и сказал:

— Давайте сегодня вечером поедим пельменей!

После долгого изнурительного дня поедание пельменей было самым лучшим отдыхом.

— Ешь, ешь, ешь! Все, что ты умеешь, это есть. Что ты знаешь, кроме еды! — закричала вторая невестка.

Второй брат был шокирован.

«Я просто хотел поесть пельменей. Почему на меня накричали?»

Он сказал:

— Что с тобой сейчас? Кто тебя разозлил?

Вторая невестка скрипнула зубами:

— Только что мама была с женой четвертого во время раздачи мяса и получила большую порцию мяса!

— В чем дело? Отец и Цинбай оба получили по десять рабочих баллов, — ответил второй брат.

— Два комплекта по десять рабочих баллов! Подумай, сколько мяса получилось? Все это мясо было отправлено к четвертому! — продолжила вторая невестка.

— Что тут говорить? Отец и мать сейчас едят там. Если мясо не посылают туда, то куда? — в недоумении ответил второй брат.

Он действительно не мог понять, что происходит с его женой.

— Может быть, пусть отец и мать придут и пообедают с нами? — предложила вторая невестка.

Она считала, что будет лучше, если ее свекры будут есть вместе с ее семьей.

В настоящее время свекор все еще мог передвигаться и зарабатывать десять рабочих баллов. Хотя свекровь не работала в поле, но когда ребенок вырастет, и она сможет собирать траву для свиней в обмен на рабочие баллы.

Так что потерь не было.

— Ты действительно хорошо подумала? Разве твоястряпня может сравниться с женой четвертого? Разве ты не видела, в каком восторге были мои родители, когда отправились к ним за едой? — рассмеялся второй брат.

Он знал, что его отец и мать были на седьмом небе от счастья. И он должен был признать, что его отец и его мать выглядели намного лучше после того, как стали есть у семьи четвертого. Это было очевидно, насколько хороша была еда.

Его жена хотела, чтобы его родители пришли к ним домой поесть. Было бы странно, если бы его родители были довольны маринованными овощами и овощными блюдами его семьи.

— Ты еще не говорил об этом, так откуда ты можешь знать, чего хотят твои отец и мать!

— Не создавай проблем, — заявил второй брат.

Не говоря уже об отце и матери, будь даже это он сам, он бы не отказался. Он слышал, что блюда на столе у четвертого не повторялись, и в каждом блюде было мясо или яйца!

Нельзя сказать, что в каждом блюде было мясо, но то, что в каждом блюде были яйца — это точно. В последний раз, когда он видел жену четвертого, она вернулась с корзиной яиц откуда-то.

Большая корзина, полная яиц! Должно быть, их купили в кооперативе спроса и предложения общины.

Вторая невестка очень рассердилась:

— Не скажешь, тогда скажу я!

Второй брат махнул рукой.

Вторая невестка пошла не сразу. Она планировала найти подходящий случай, чтобы поднять этот вопрос.

Однако в данный момент у матушки Чжоу не было времени возиться с ней.

Линь Цинхэ тоже была очень занята.

Они привезли домой так много мяса. Его нужно было рассортировать.

Линь Цинхэ нарезала крупный кусок жирного мяса, а затем начала вытапливать смалец.

В ее пространстве оставалось всего две бутылки арахисового масла, и оно расходовалось в быстром темпе, поэтому, если попадалось жирное мясо, она с удовольствием брала его для переработки в смалец.

В это время свиньи были выращены на природном корме и не ели комбикормов с добавками, поэтому добытый смалец был особенно ароматным.

Шкварки тоже были вкусными. Дети очень любили их есть.

Линь Цинхэ намеревалась приготовить булочки на пару со шкварками и капустой в качестве начинки. Что касается других ингредиентов, то они были не нужны. С такой начинкой эти паровые булочки были такими вкусными и ароматными.

Что касается свиного брюшка, Линь Цинхэ посыпала его горстью соли и оставила его просаливаться.

Постное мясо, свиные ребра и большие кости были разложены по местам. Ничего не пропало зря.

Однако погода в данный момент была не слишком холодной, поэтому мясо следовало съесть как можно скорее.

Свиная толстая кишка, свиной желудок и тонкая кишка были обработаны матушкой Чжоу и не требовали вмешательства Линь Цинхэ.

Свиную толстую кишку обжарили с кусочками маринованных овощей.

Свиной желудок нарезали кусочками и тушили с перцем в супе.

Тонкую кишку приготовили на пару.

В общем, еда в этот день была на высшем уровне.

Чжоу Цинбай достал вино и выпил с отцом Чжоу и матерью Чжоу.

Линь Цинхэ и дети не пили. Дава вообще-то хотел выпить, но под строгим взглядом Линь Цинхэ отпрянул. Пока ему не исполнится хотя бы пятнадцать лет, она не позволит ему прикасаться к вину.

Блюда на столе были роскошными, и все ели досыта.

Отец Чжоу и мать Чжоу остались чрезвычайно довольны трапезой.

После еды пожилые супруги отправились отдыхать. Они были истощены всеми делами за это время, и теперь им нужно было хорошенько отдохнуть.

Как только они вернулись, вторая невестка с улыбкой принесла миску с пельменями.

— Отец и мать, это пельмени, которые я приготовила. Попробуйте? — предложила вторая невестка.

— Нет необходимости. Мы уже поели в доме твоего четвертого брата, — сказала мать Чжоу.

Вторая невестка почувствовала запах алкоголя и спросила:

— Отец и мать, вы пили вино?

— Там были такие вкусные блюда, вот я и выпила, — усмехнулась матушка Чжоу.

Вторая невестка не могла продолжать держать улыбку. Она еще не начала говорить, а свекровь уже закрыла ей рот.

Матушка Чжоу не знала о планах второй невестки, она просто взяла на руки своего маленького внука и вернулась в комнату отдохнуть.

Вторая невестка вернулась с пельменями.

— Я же говорил тебе, не нужно приносить их им, — заметил второй брат.

— Не заботься о моем сыновнем благочестии, тогда я съем это сама! — раздраженно произнесла вторая невестка.

Второй брат ничего не ответил и велел детям быстро есть. Это была редкая возможность поесть пельменей. Они были нежными и вкусными, в отличие от грубых зерен, которые было трудно проглотить.

Тем не менее в их доме было ограниченное количество пшеницы, ее хватило бы только на несколько приемов пищи.

Старшей невестке и третьей невестке сегодня тоже дали много мяса. Они принесли немного отцу Чжоу и матери Чжоу, но старейшины не приняли его. Они велели им отнести обратно, чтобы съесть в своей семье.

— Отец и мать очень рады поесть в доме четвертого брата, — хихикнула старшая невестка.

— Сегодняшний день, безусловно, приятный, — сказала матушка Чжоу.

Третья невестка тоже кивнула с улыбкой.

Обе невестки пошли обратно.

— Мы вдвоем хорошо проводим время, — усмехнулась мать Чжоу, глядя на отца Чжоу.

Отец Чжоу расслаблено прищурился. Текущие дни были действительно хороши.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1819714>